

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

RAR

УДК 930.5

ББК 63.3

DOI 10.34685/HI.2026.82.88.012

ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПАМЯТНИКА ОБОРОННОГО ЗОДЧЕСТВА КОПОРЬЯ В КОНТЕКСТЕ ОБОСТРЕНИЯ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ НОВГОРОДОМ И ЛИВОНСКИМ ОРДЕНОМ

Абрамов Дмитрий Михайлович,

Кандидат культурологии (по историческим наукам), доцент,
директор УНЦ Региональной истории, краеведения и москвоведения,

Историко-архивный институт
Российского государственного гуманитарного Университета,
улица Никольская, дом №15/1, Москва, Россия, 109012,
abramov_dmitriy@mail.ru

Аннотация

Копорская крепость — западный русский форпост на границе с владениями Ливонского Ордена, стала местом этноконфессионального и межэтнического противостояния народов Балтии, католических государств Северной и Северо-Восточной Европы с Новгородской республикой. Копорье — средневековый объект русского оборонного зодчества — памятник той грозной эпохи XIII — XV вв.

Ключевые слова

Немцы (ливонцы). Князь Александр, Водская земля. Копорье. Чудь (эсты). Вожане. Перестройка крепости.

Зимой-весной 1238 года Владимиро-Суздальская земля была сильно разорена нашествием Батыя. Мало того, монголо-татары взяли приступом крупные торговые города Новгородской республики — Торжок и Волок-Ламский. Монгольским

нашествием был разорён и весь Юго-Восток Новгородской земли. Эти события не могли не повлиять и на активизацию Ливонского Ордена в Прибалтике. Быстро собрать силы и оказать помощь Северо-Западным Русским землям Вла-

димиро-Суздальские князья уже не могли. Для этого нужно было время. Кроме того, во второй половине 1240 года Новгород Великий лишился поддержки со стороны Великого князя Владимир-Суздальского Ярослава и его сына Александра по причине ряда политических противоречий. Т. о. у руководства Ливонского Ордена, епископов Риги и Дерпта, а также у датского короля были развязаны руки для войны против «еретиков-русских». В истории крестового похода, объявленного римским папой в начале 1240 года и направленного против православных русских и язычников Балтии, начался новый виток событий.

Зимой в конце 1240 — начале 1241 года «Немцы с Чудью... повоеваша Водь и дань на нихъ възложиша, възградиша градъ в Копоре погосте», — записал новгородский летописец¹. Этим сообщением засвидетельствовано о появлении первой крепости (града) на территории Копорского погоста. Войска Ордена с отрядами эстов вторглись на территорию Новгородской земли по побережью Финского залива. Земли эти принадлежали племени вожан — подданным Новгорода. *Вожане* («Водь») уже давно были крещены новгородцами. Флагом миссионерства и крещения язычников здесь было уже не прикрыться². Орден приступил к прямому захвату Новгородской земли. Уже в раннем средневековье этот край принадлежал Новгороду Великому, владения которого делилось на «пятин». Копорье было центром «Водской пятины», здесь жили славяне и финское племя «водь». Летописи свидетельствуют, что «вожане» издревле были хорошими воинами и защищали Новгород от вторжений чуди (эстов). Археологические раскопки в Водской пятине подтверждают этот факт. В здешних курганах было найдено большое количество оружия³.

В двенадцати верстах от морского побережья на месте захваченного новгородского погоста в конце 1240 — начале 1241 года крестоносцы заложили град-замок Копорье. Вожан согнали на его строительство. Рубленые стены замка вознесены были на вершину высокой известняковой скалы в долине реки Копорки. Со всех сторон эта скала окружена природными оврагами. Особенно крут и обрывист её юго-западный склон. Верхняя площадка скалы, на которой начали класть стены, с южной и с западной стороны возвышалась более чем на двадцать пять саженей (более 50 метров) над уровнем дна оврага. Только узкий перешеек соединял скалу с напольной стороной. Его перекопали рвом и поставили над ним мощную воротную систему. В Копорье обосновался большой гарнизон, в составе которого, как и в захваченном крестоносцами ранее Пскове, был немалый отряд эстов. Ливонцы решили прочно закрепиться на завоёванной территории. Водская земля была полностью покорена ими. Но это было только начало военных действий.

Одновременно небольшие конные отряды литовцев тоже начали совершать набеги на южные земли Новгорода. К весне войска Ордена и отряды эстов овладели городком Тёсово. Затем они вышли в долину реки Луги, разграбили все окрестные селения, увозя лошадей и скот, избивая мирное население и торговый люд. К лету авангард ливонского войска вёл разведку и грабил русские веси уже в 30 верстах от Новгорода. «И Тесово взяша, и по Лоузе и до Сабля вси кони и скоть поимаше, и гнашася за 30 версть до Новагорода, гость бьющи», — свидетельствовал новгородский летописец о тех событиях⁴.

Летом 1241 года новгородцы отправили посольство к Великому князю Ярославу во главе с самим владыкой Спиридоном. То, что посольство возглавлял новгородский архиепископ, свидетельствовало о его особой важности. Просьба новгородцев заключалась в том, чтобы Великий князь Ярослав направил к ним сына на княжение. По сути, это означало признание вассальной зависимости Новгородской республики от власти Великого князя Владимирского и оказание военной помощи новгородцам. То есть князь-

1 ПСРЛ. Т. IV. Часть 1-я. Новгородская 4-я летопись. М., 2000. С. 227.

2 Абрамов Д. М. К историографии вопроса XIX - первой половины XX о христианизации народов Прибалтики и их отношениях с восточными и западными христианами в эпоху средневековья. // История и архивы. РГГУ. 2025. № 2 (Том 7). С. 100 – 103.

3 Эти курганы – воинские захоронения IX – XI вв. на западе территории Древнерусского государства, где наиболее ярко представлены различные виды вооружения. Излюбленным оружием местного населения был боевой топор на длинной рукоятке, хотя вожанские воины не пренебрегали также мечами, луками и копьями.

4 ПСРЛ. Т. IV. Часть 1-я. Новгородская 4-я летопись. М., 2000. С. 228.

ставленник должен был прийти в Новгород со своей дружиной и полками.

Выслушав просьбу новгородцев, Ярослав Всеволодович пошёл им навстречу и первоначально хотел направить в Новгород одного из младших сыновей — Андрея. Но посольство однозначно просило на княжение старшего — Александра (прославившегося победой над шведами на Неве). «Яко же не правы, — рече, — сотворив крамолу велию и размолвише с сыномъ твоимъ, с Великимъ княземъ Александромъ, и в томъ бы еси нелюбие Великому Новгороду отдалъ во славу Божию, а сына своего князя Александра опять далъ княжити», — свидетельствует Никоновская летопись⁵. Ярослав Всеволодович внял просьбе владыки и новгородцев. О возвращении князя Александра новгородскими летописцами было сказано довольно кратко. Новгородская 1-я летопись отмечает лишь то, что новгородцы были рады этому. Но слухи о казнях в Новгороде дошли до Залесской земли. И один из авторов протографа будущей Никоновской летописи спустя время записал, что князь Александр, возвратившись в Новгород «многих крамольников перевеша»⁶. Так, впервые, Александр показал свой крутой нрав новгородской вольнице. Владыка не препятствовал тому. И новгородцы приняли это и смирились. Было ради чего жертвовать и смиряться.

Не теряя времени, Александр Ярославич стал готовиться к походу на Копорье. По его призыву на помощь новгородцам, переславцам и ладожанам выступили отряды *корелян и ижорян*. Князь решил использовать боевой опыт и традицию совместного выступления новгородцев с подданными, союзными Новгороду этносами против общего врага. Начался первый этап войны Русских княжеств и земель против коалиции западных латинских завоевателей на северо-западных рубежах.

В августе-сентябре 1241 года полки и отряды русских, корелян и ижорян собрались близ Копорья. Вожане явно подсказали русским, как лучше овладеть хорошо укреплённым замком. Видится, что русские брали Копорье «копъём». Скорее всего, приступ был ночным и проводился сразу с не-

скольких сторон. Кроме того, подготовка к нему велась на скрытой лесом местности, т.е. нападение стало неожиданным для врага. Видится, что одна штурмовая группа русского войска с длинными лестницами и верёвками с крюками-«кошками» без шума подобралась вплотную к северному склону копорской скалы и полезла наверх стен. Здесь высота скалы была ниже, чем с южной стороны. Другая группа штурмующих перекрывала «примётом» (ветвями деревьев, настилом из брёвен) ров через перешеек в восточной части крепости и стала бить тараном в ворота. Не исключено, что князь Александр использовал и какие-то другие «градобитные» хитрости и средства взятия оборонительных укреплений⁷. Явно и то, что гарнизон оказал ожесточённое сопротивление, ибо после кровопролитного взятия Копорья русские и их союзники провели *карательную акцию*. Как свидетельствует Новгородская 4-я летопись: «Приеха князь Александръ въ Новѣгородъ; и взяша с Новгородци Копорью, а *Немецъ изби*, а иныхъ приведе в Новгородъ, а *Чюдъ всю переветникъ избиша*»⁸. Правда, часть плененных немцев была отпущена: «а Немце приведе въ городъ, а иных пусти по своей воли»⁹. Часть плененных немцев была угнана в Новгород. Кого из пленников мог отпустить князь Александр? Скорее всего, это были малоимущие воины-кнехты, а также люди Дерптского и Рижского епископов (т.е. гвельфы, отличавшиеся меньшей враждебностью в отношении к русским и православным). Здесь нельзя не учесть и относительную веротерпимость, *характерную для воинов православного мировоззрения*. Что же касается рыцарей, воинов и военных слуг Ордена, то пленные из их среды подлежали обмену на русских пленных и других подданных Новгорода. Здесь же в Копорье князь Александр второй раз проявил свой жёсткий властный характер. По его приказу близ замка вместе с пленными эстами были повешены вожане, отрёкшиеся от православия и *принявшие латинство*. Обвинять малый приграничный этнос в коллабо-

5 ПСРЛ. Т. X. Часть 2-я. Патриаршая или Никоновская летопись. М., 2000. С. 124 – 125.

6 ПСРЛ. Т. X. Часть 2-я. Патриаршая или Никоновская летопись. М., 2000. С. 124.

7 Абрамов Д. М. Князь Александр Невский. Становление полководца и дипломата. // История и архивы. РГТУ. 2021. № 4. С. 13 – 23.

8 ПСРЛ. Т. IV. Часть 1-я. Новгородская 4-я летопись. М., 2000. С. 228.

9 ПСРЛ. Т. III. Новгородская 1-я летопись старшего и младшего изводов. М., 2000. С. 295.

рационализме и сотрудничестве с завоевателями — тенденция Новейшего времени. Но для той эпохи это скорее нехарактерно. *Новгородцы дорожили своими нерусскими православными подданными.* Скорее, здесь скрыта причина ещё одного *межэтнического и межконфессионального конфликта.* Дело в том, что князь приказал повесить всех пленных эстов — «Чудь». Почему же немецкие воины были частично отпущены на волю, а воины из чуди казнены?

Вероятно потому, что Орден руками эстов, собирал дань и грабил вожан, используя давние противоречия между «Чудью» и «Водью». Часть вожан, изменив Новгороду и православия, стала помогать эстам и угнетать своих же соплеменников. Так, во время войны за Чудскую землю в 1219 году, эсты западных волостей Чудской земли — Саккалы и Унгаунии перешли на сторону ливонцев, приняли христианство по западному обряду и стали участвовать в походах на север Эстонии. Проблема межэтнических и внутри этнических противоречий тогда остро стояла в Балтии и на сопредельных территориях. Кроме того, при обороне Копорья именно эсты оказали русским войскам ожесточённое сопротивление, так как им не приходилось рассчитывать на пощаду. Так или иначе, но власть Ливонского Ордена над Водской землёй была ликвидирована. Копорская крепость была тогда же разрушена. А именитых рыцарей выкупали или обменивали на русских пленников.

В 1279 году сын Александра Невского, князь Дмитрий, получил у новгородцев разрешение вновь построить в Копорье бревенчатую крепость, которую уже в 1280 году перестроили в камень¹⁰. Это было время очередного осложнения отношений с Ливонским Орденом. В крепости обосновалась часть дружины — «мужи» князя Димитрия и Копорье превратилось в город-замок, принадлежавший только князю. Правда, через два года, когда осложнились новгородско-шведские отношения, и новгородцы поссорились с князем Дмитрием и изгнали его, крепость вновь была разрушена. Но и отношения с Орденом тогда временно наладились.

В 1294 году *датские крестоносцы* вторглись в новгородские земли и попытались основать

крепость-форпост на реке Нарове (совр. Нарва). Тогда новгородцы сами в 1297 году построили в Копорье каменную крепость. Стратегическое значение Копорской крепости в XIV веке было столь велико, что Копорье вновь сыграло важную роль, когда началось новое военное противостояние с Орденом. В 1338 году, когда ливонцы из Нарвы двинулись в Вотскую землю, то были разбиты новгородским войском, базировавшимся в Копорской крепости. В середине XIV века шведский король Магнус пытался взять приступом крепость, но был отбит от её стен. Одновременно Копорье стало и административным центром Вотской пятины.

В конце XIV века положение Копорья изменилось. Неподалёку от него была построена новгородская крепость Ям, ставшая новым административным центром Вотской пятины. Копорье же превратилось в центр Каргальского погоста Вотской земли и стало замком новгородских князей.

В 1447 году Ливонский Орден выступил организатором нового крестоносного союза с датским королём Христофом III (являвшимся одновременно королём Швеции и Норвегии). Тогда против новгородцев одновременно выступило войско 3-х союзных католических государств: Ливонского Ордена, Швеции и Пруссии. Союзники намеревались овладеть Вотской пятиной, Копорьем и Ямом. В первой половине 1448 года крестоносное войско пыталось захватить Ям и долго, но безрезультатно осаждало его. Тогда же союзники, вели боевые действия в Вотской Пятине и подходили к Копорью, но крепость устояла. В июле 1448 года боевые действия прекратились из-за больших потерь с обеих сторон. Был заключён 25-летний мирный договор. Так завершилась последняя попытка католиков-крестоносцев овладеть Копорьем. После этого уже в 1448 году по приказу Новгородского архиепископа Евфимия II крепости Ям и Копорье перестраивались и модернизировались новгородцами в соответствии с новыми требованиями фортификационного искусства. Боевые окна (бойницы) оборонительных сооружений приспособлялись для широкого применения огнестрельного оружия.

Как и большинство объектов средневекового оборонного зодчества Русского Северо-Запада, Копорская крепость сложена из местного камня-плитняка на известковом растворе. В плане она имеет вид сильно вытянутого в основании с юго-

10 Косточкин В.В. Древние русские крепости. М., 1964. С. 83 – 84.

востока на северо-запад скруглённого у вершины треугольника, т.к. повторяет конфигурацию довольно ровной площадки копорской скалы. Прясла стен достигают толщины 3,2 м. По верху стены ранее шёл широкий боевой ход, защищённый снаружи высоким парапетом с бойницами. Четыре круглых пятиярусных башни располагаются с северной и с восточной стороны — наиболее удобной для приступа, т.к. здесь перед скалой располагается небольшая низина. С южной, юго-восточной и с западной стороны, где низина превращается в глубокий овраг, скала сильно возвышается над округой и является почти неприступной. Здесь башен нет, но стена всё рано выглядит очень внушительно.

Расположение на юго-востоке крепости широкой проездной арки в короткой стене, зажатой между двумя массивными, прикрывающими проезд башнями, — приём очень характерный для западноевропейского средневекового оборонного зодчества. За аркой расположен слегка изогнутый сводчатый коридор. По своему характеру он является видоизменённым «рукавчатым захабом»¹¹. Это позволяет считать, что в строительстве Копорской крепости в 1448 году принимали участие и иноземные мастера из Центральной Европы, работавшие вместе с новгородскими мастерами.

Илл.1. Вид Копорской крепости с высоты птичьего полёта. Источник – Копорская крепость. С земли и с воздуха. Телеканал Моя Планета. *moja-planet.ru*. Фото 2010–2020 гг.

Илл.2. Вид Копорской крепости после реставрации. Фото начала 2020-х гг.

Источник – Музей Копорская крепость ГБУК. *lenoblmtus.ru*

Уже на исходе XV века, когда Новгородская земля вошла в состав централизованного Русского государства стратегическое значение каменной Копорской крепости снизилось. Московское правительство оставило эту крепость в том виде, какой она приобрела ещё в середине XV века¹².

Ценность этого исторического объекта выражается и в том, что в 1448 году «городовых дел мастера», перестраивающие крепость по указу новгородского владыки Евфимия II, не полностью уничтожили кладку конца XIII века. Остатки памятника той ранней эпохи можно видеть в наше время на южном крае копорской скалы. Она представлена кладкой нижних рядов в составе стены XV века. В других местах следов крепости конца XIII века специалистами не обнаружено. Таким образом был сохранён редкий исторический объект — памятник острого межэтнического и межконфессионального противостояния народов Балтии, католических государств Северной и Северо-Восточной Европы с Новгородской республикой. Но в то же время это — редкий памятник отечественной архитектуры и оборонного зодчества XIII–XV веков. Нечто подобное можно наблюдать на примере белокаменной кладки Коромысловой и Никольской башен южного и юго-западного сек-

11 Такой же вариант каменной кладки известен по псковской крепости Изборск и новгородской крепости Порхов. См.: Косточкин В.В. Древние русские крепости. М., 1964. С. 84.

12 Михайлова И. Б. Укрепление обороноспособности Северо-Запада России в первой трети XVI века. // Проблемы исторического регионоведения: Сборник научных статей. Вып. III. Кафедра исторического регионоведения (Отв. ред. Ю.В. Кривошеев). СПб., 2012. С. 138 – 148.

тора Нижегородского Кремля¹³, а также нижней части стены Московского Кремля у Васильевского спуска. Это редкие, уникальные фрагменты древних белокаменных стен 60-х годов XIV столетия, которые свидетельствуют нам о грозных и важных для обороны России событиях XIII–XV веков.

Список литературы

1. ПСРЛ. Т. III. Новгородская 1-я летопись старшего и младшего изводов. М., 2000.
2. ПСРЛ. Т. IV. Часть 1-я. Новгородская 4-я летопись. М., 2000.
3. ПСРЛ. Т. X. Часть 2-я. Патриаршая или Никоновская летопись. М., 2000.
4. Абрамов Д. М. Князь Александр Невский. Становление полководца и дипломата. // История и архивы. РГГУ. 2021. № 4. С.13 – 23.
5. Абрамов Д. М. К историографии вопроса XIX — первой половины XX о христианизации народов Прибалтики и их отношениях с восточными и западными христианами в эпоху средневековья. // История и архивы. РГГУ. 2025. № 2 (Том 7). С.84 — 103.
6. Косточкин В.В. Древние русские крепости. М.,1964.143 с.
7. Кирьянов И. А., Трофимов И. В. Материалы и исследования Нижегородского кремля. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 31. М., 1952. С.318 – 346.
8. Михайлова И. Б. Укрепление обороноспособности Северо-Запада России в первой трети XVI века. // Проблемы исторического регионоведения: Сборник научных статей. Вып. III. Кафедра исторического регионоведения (Отв. ред. Ю.В. Кривошеев). СПб., 2012. С. 138 — 148.

13 Кирьянов, Трофимов 1952 – Кирьянов И. А., Трофимов И. В. Материалы и исследования Нижегородского кремля. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 31. М., 1952. С.318 – 346.

THE HISTORY OF THE MEDIEVAL MONUMENT OF DEFENSE ARCHITECTURE OF KOPORYE IN THE CONTEXT OF THE AGGRAVATION OF ETHNOCONFESSIONAL AND POLITICAL RELATIONS BETWEEN NOVGOROD AND THE LIVONIAN ORDER

Abramov Dmitry Mikhailovich,

Candidate of Cultural Studies (in Historical Sciences),

Associate Professor,

Director of the Research Center for Regional History,

Local History, and Moscow Studies,

Historical and Archival Institute

of the Russian State University for the Humanities,

15/1 Nikolskaya Street, Moscow, 109012,

abramov_dmitriy@mail.ru

Abstract

Kopor fortress is the Western Russian Outpost on the border with the possessions of the Livonian Order, has become the place of ethnoconfessional and interethnic confrontation between the ethnic groups of the Baltic, and between the Catholic Baltic States with the Novgorod Republic. Koporye is a medieval object of Russian defense architecture — a monument of that severe epoch of XIII-XV centuries.

Keywords

The Germans (Livonians). Prince Alexander. Vodskaya land. Koporje. Chud (esty). Vozhane. Reconstruction of the fortress.